

ВОПРОСЫ ГЕОПОЛИТИКИ

РОССИЯ И ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: КАКОЕ БУДУЩЕЕ?

Жан-Поль Гишар

Университет г. Ниццы — София Антиполис
98, Bd. Edouard Herriot-B.P. 3209
06204, Nice, Cedex3 — France

В статье рассматривается возможность тесного политического и экономического сотрудничества России с Европейским Союзом. Автор приходит к выводу, что геополитические последствия такого сотрудничества придали бы существенную силу и России, и странам Европейского Союза и в то же время существенно бы ослабили позиции США.

Европа, по крайней мере Западная, начала объединяться сразу после Второй мировой войны, во времена холодной войны. Однако уже в этот период некоторые особо прозорливые умы считали, что разделение Европы на Западную и Восточную представляет собой временное явление...

Европа? Она простирается от «Атлантики до Урала» — провозглашает генерал Де Голль в 1960-х годах, подразумевая под этим, что Россия, хотя и временно отстраненная от «европейской идеи», присоединится к ней, когда времена изменятся.

А времена как раз изменились! Советского Союза больше не существует, и Европейский Союз, несмотря на свое расширение, преодолевает период сомнений, как показали французское и нидерландское «нет» проекту конституции, разработанному главами правительств. Очевидно, чтобы «европейская идея» смогла снова стать мобилизующей, необходимо занять четкую позицию в решении вопроса о «политической географии» Европы: какие народы являются европейскими и какие нет? В том, что за этим последует, мы попытаемся показать, обратившись к истории: если Европейский Союз (ЕС) не распадется, то он непременно должен сделать выбор между двумя взаимоисключающими судьбами: с Россией или без нее.

Могущество, господство и... политическая экономика. Возвращение к «политической экономике» очень полезно для анализа основных геополитиче-

ских сил современного мира. Для решения насущных проблем весьма плодотворным может оказаться метод, предложенный известным английским экономистом Вильгельмом Петти, труд которого «Политическая арифметика» был опубликован в 1671 году, спустя некоторое время после гражданской войны в Англии. Его основные положения: система государственных счетов существовала еще до Франсуа Кенэ, политическая социология — намного раньше Макса Вебера, эконометрика и геополитика — еще до того, как эти термины были изобретены! Короче говоря, это просто небольшая книга по «политической экономике» — французского термина, которому следует отдать должное в противостоянии с претензиями «экономической науки».

«Добрые советы» королю Англии для господства в «мире торговли» представляют собой не что иное, как истинный научный подход. Автор показывает, что существует тесная связь между богатством нации и ее могуществом, что такое государство, как Англия сможет лучше править миром — деловым миром и миром торговли — благодаря господству политическому и военному, главным образом на морях, в противостоянии со своим главным соперником того времени — Францией.

Таким образом, господствующая нация находит или может найти экономические преимущества своего превосходства. Кроме того, она ищет поддержки своего превосходства, как это делала Британская империя раньше и как это делает в наше время Американская империя. Нужно помнить о такого рода вещах, чтобы анализировать отношения России со всем другим миром, в частности с Западной Европой, вместо того, чтобы позволить обмануть себя оценочными суждениями, особенно частыми в случае с Россией.

Французские взгляды на Россию. Представление о России, также как и видение отношений между Францией и Россией проходит часто через призму моральных категорий: «это хорошо» или «это плохо». Для французских «легитимистских» правых эпохи Реставрации царский режим представляется чудесным... Даже если мощь России начинает беспокоить! Наоборот, немного позднее республиканцы 1848 года выступают против политики России по отношению к Польше сохранения крепостничества. Уже в наше время Советский Союз был настоящим раем для западных коммунистических партий, в то время как другие политические партии осуждали его тоталитарный режим. Существует реальная сложность отстранения от стереотипов; это вызвано тем, что на самом деле эти стереотипы созданы по российским заказам и поэтому обладают определенной эффективностью.

Для сторонников царского режима во Франции республиканец и крупный историк Жюль Мишале в своей книге «Демократические легенды Севера» за полвека до Октябрьской революции бросает предостерегающую фразу: «Такова русская пропаганда, безгранично изменчивая: сегодня она нам говорит: „Мы — это христианство“, а завтра она нам скажет: „Мы — это социализм“».

Нужно отметить, что у апологетов царизма в XIX веке были предшественники: вспомним о Дидро, целующем руку царицы в ее будуаре, декламирующем при этом нелепости о свободе, в то время как ситуация с крепостничеством не переставала ухудшаться в России!

Во Франции Россия виделась в некотором роде до того «экзотичной», что можно было говорить о ней что угодно и использовать ее как основание в любой политической речи!

Макиндер и «поворот истории». Во времена эпохи Франко-русского альянса (1894) и «Антанты» англо-саксонская геополитика разработала схемы, которые останутся действующими и по сей день, настаивая на противостоянии народов земли и морских народов.

В статье 1904 года под названием «Географический поворот истории» Джон Макиндер представляет мир следующим образом. Основа — это Евразия; Евразия составляет «ядро» или «сердцевину» («heartland»), которая подразумевает в общих чертах бывший Советский Союз или бывшую Российскую империю, — в некотором роде современное воплощение Монгольской империи. Вокруг этой зоны образуется «внутреннее кольцо» (Западная Европа, Средний Восток, Южная и Юго-Западная Азия), плюс «внешние» архипелаги (Великобритания и Япония); и наконец, вокруг этого стержневого блока располагаются большие «острова»: обе Америки, Африка, Австралия. Принимая во внимание массу, можно утверждать, что Евразийский континент, если он объединен, может господствовать миром.

Если морские державы (Великобритания, Соединенные Штаты) контролируют «внутреннее кольцо», то они контролируют весь мир, и все хорошо! Но если, напротив, происходит объединение «внутреннего кольца» и «сердцевины» Западной Европы и России, то это ужасно!

Эта фобия, а в основном это именно так, берет свое начало в событиях начала XIX века, когда Наполеон хотел объединить Европу и способствовать континентальной блокаде.

Позднее предполагаемые претензии «Третьего Рима», России, достичь теплых морей (Средиземное море, Индийский океан) и контролировать это внутреннее кольцо, в частности Турцию, или индийский полуостров через Афганистан, представляются совершенно возмутительными для Британской Империи! Конечно, это фантазии, но они эффективны: Англия смогла увлечь Францию Наполеона III выступить на стороне Турции в глупейшей из войн — Крымской кампании.

Альянс с Россией. Еще позднее франко-русский альянс становится ошеломляющим событием! Самая ретроградная монархия, основанная на Божественном праве, создает альянс с дьяволом, страной революций, которая в 1894 году является единственной республикой в Европе; «Марсельеза», до того запрещенная в России, звучит перед царем в Кронштадте в момент приветствия Президента Республики и его эскадры. Российская индустриализация может теперь рассчитывать на французские сбережения, и Франция наконец-то выходит из своей изоляции страха, в которую ее погрузило поражение 1870 года и политика Бисмарка.

Это стало возможным благодаря тому, что Гильом II, расставшийся с Бисмарком, хотел освободиться от всех долгосрочных альянсов, в частности с Росси-

ей, допуская для своей страны только краткосрочные договоры в зависимости от обстоятельств по примеру политики Англии. Кроме того, желание Гильома II и адмирала Тирпитза создать военный флот «не сравнимый ни с каким другим», составляет потенциальную смертельную опасность для английского имперского владычества над миром, и это играет свою роль сначала в сближении с Францией, «Антанте», затем в альянсе трех, с Россией, — альянс, который будет исключительно эффективным в войне (например, в битве при Марне в 1914 году).

Вопрос о продолжении или прекращении альянса с Россией, ставшей к тому времени Советским Союзом, в 1930-х годах глубоко разделил Францию, страну в которой в это время Республика еще не была всеми принята. Недавно вышедшая замечательная книга «Выбор поражения» показывает, что французские правые партии и деловые круги («комитет кузниц», Банк Франции и т.д.) прилагали все усилия для торпедирования всех проектов альянса, в частности военного с Советским Союзом, по идеологическим причинам; из-за этого один Президент Республики, сторонник франко-русского альянса был убит в Марселе... Известно продолжение: поражение при Дюнкерке и то, что стало для французских правых «божественным сюрпризом» — отставка республики.

Несмотря на все политические превратности, Де Голль понимает значение России, с которой нужно развивать отношения как Европе, так и Франции. Вначале, во время войны, он посещает Москву для встречи со Сталиным; затем, в 1960-х годах, когда он, уже будучи президентом, говорит о «Европе от Атлантики до Урала», повторяя, как грамотный историк, определение, принятое под влиянием царя Александра I на Венском конгрессе в 1815 году, которое было призвано показать «европейский» характер России...

Стратегия «сдерживания». Альянс западных демократий с Советским Союзом (большая четверка) во время войны с нацистской Германией осуществлен только в силу обстоятельств без действительной координации действий: военные операции проводили, не информируя партнеров, в противоположность тому, что делалось во время Первой мировой войны. Конец войны положит конец этому «альянсу», который уступит место «холодной войне». Соединенные Штаты, новая доминирующая держава, под вдохновением концепции Макиндера, создадут стратегию «сдерживания» советского блока. По всему периметру этого блока основываются политические и военные альянсы (НАТО, СЕАТО и т.д.), что приводит к созданию военных опорных баз: это аргументируется необходимостью защиты свобод от тоталитаризма.

В этом устройстве несколько стран играют исключительно важную роль: Турция — традиционный враг России, Саудовская Аравия, важная для нефтяных поставок и, разумеется, Япония, американский протекторат, не говоря уже о Германии (Западной), другом протекторате.

Несмотря на развал Советского Союза, политика Соединенных Штатов и их «преданного союзника» Великобритании останется практически неизменной: Россия будет считаться если не врагом, то как минимум потенциальной опас-

ностью. Политика сдерживания будет продолжаться: на Кавказе и в Центральной Азии, в частности, путем создания там военных баз и заключения альянсов.

Но что за опасность представляет собой Россия, сильно ослабленная сегодня? В основном, все ту же — опасность объединения «сердцевины» («heartland») и внутреннего кольца, России и Западной Европы. Если перенестись в историю, то это было бы эквивалентно кошмару длительного соглашения между Наполеоном (и его верными баварцами) и Александром I!

Нужно бы вспомнить об эмоциях, вызванных в Соединенных Штатах, незадолго до американского вмешательства в Ираке, позицией, совместно принятой Россией, Германией и Францией...

Американская держава и Европа. Соединенные Штаты поощряли процесс европейского объединения в его начале: во времена «холодной войны» существовала «опасность»!

Но что означало бы длительное партнерство, или даже союз, между Россией (или Россиями, тремя Россиями) и современным Европейским союзом? Европейскому Союзу тесное сотрудничество с Россией придало бы существенную силу: в научном плане, в частности в космической отрасли, в экономическом плане, например в сфере энергетических поставок, и в особенности в военном плане, где российской участие было бы решающим! Все это Президент Путин спокойно объяснил в своей речи, произнесенной перед немецким парламентом в Берлине.

В подобном сценарии Европейский Союз в широком смысле, вместе с Россией, мог бы быть не американским протекторатом, а полноправным партнером Америки; но равный может стать соперником — вот невыносимая перспектива, которой опасается Президент Буш и его команда.

В настоящий момент и уже довольно давно, американская политика организована следующим образом: заповедная зона — Америки; важные протектораты — Япония, Европейский Союз; большая зона, которую нужно контролировать, в частности из-за нефти и газа — Ближний Восток и его продолжения в Центральной Европе; Россия, которую следует сдерживать, принижать и удерживать от слишком тесного сближения с Европейским Союзом.

Единственным потенциальным соперником в будущем на сегодня является привилегированный партнер США Китай. «Маленькая страна», если верить международной статистике ВВП, выраженного в долларах, производит только 5% от мирового ВВП, примерно как Франция или Англия; но если взять такие более серьезные инструменты измерения, как паритет покупательной способности, то Китай становится второй мировой державой (17% мирового ВВП против 23% на долю США) и скоро станет первой! Из-за опасения, которое это вызывает, Соединенные Штаты хотят обязательно сохранить свое мировое лидерство во имя демократии, разумеется, как мы могли это наблюдать в Косово или в Ираке. Для этого необходимо одновременно ослабить Россию и удержать Европу, Европейский Союз, в состоянии зависимости от Америки.

Для того чтобы объединенная Европа не смогла стать реальной великой державой, нужно, чтобы она потеряла сплоченность. Для этого необходимо спо-

собствовать ее быстрому и неограниченному расширению, вступлению Турции, опираться внутри Союза на таких «надежных» сторонников, как Польша и наконец принять в Европейский Союз Украину, чтобы окончательно разделить мир православных славян.

Стратегия Соединенных Штатов Америки направлена на ослабление России: нужно разъединить ее с Украиной, с турко-говорящими республиками Центральной Азии и Кавказа, опираясь на Турцию, сделать так, чтобы экспорт газа и нефти Каспийского моря и Центральной Азии не проходил через территорию России, создавать и поощрять, даже на территории России, движение сепаратистов.

Показателен пример вывоза нефти Каспийского моря: были возможны две траектории газопровода: первая по северу горного Кавказа через Грозный — путь менее дорогостоящий и предпочитаемый нефтяными компаниями (в большинстве американскими в этом случае); вторая — по югу горного Кавказа через Грузию и Турцию до Средиземного моря — путь намного дороже, но именно он и был одобрен! Многие считают, что ЦРУ играло важную роль в превращении этого региона планеты в район повышенной напряженности...

Выбор Европы. В настоящее время Россия ослаблена и не представляет ни для кого реальной опасности, в особенности для Европейского Союза, для которого она должна представлять скорее главного подлинного партнера. Россия не представляет опасности ни для Европы, ни для Соединенных Штатов Америки. Напротив, Россия опасна для стратегии нынешнего американского правительства — стремления к господству. Если Россия и Европейский Союз смогут основать тесное партнерство, переходящее в долгосрочной перспективе в полное объединение Европы от Атлантического до Тихого океана, это позволило бы «Старой Европе» иметь такой же вес, как обе Америки в многополюсном мире.

Если Европейский Союз хочет действительно образовать союз всей Европы и создать мировую державу, необходимо сближаться с Россией.

Россия вошла в «Европейский концерт» с Петром I Великим; даже если данный коцепт и не существовал в эту эпоху, речь идет об опыте достижения договоренности главными европейскими державами; это выражение используется в 1815 году на Конгрессе в Вене, Россия играет важную роль; только в советскую эпоху Россия отдалилась от Европы, озабоченная своей ролью в мире. Отныне Россия поворачивается в сторону Европы. Сооружение громадного памятника Петру I Великому, ведущему свой корабль в направлении Запада, свидетельствует об этом.

Европейский Союз должен выбрать свою долгосрочную стратегию: либо Европу «Европейскую», которую бы несомненно поддержал генерал Шарль Де Голль, с Россией в качестве соствляющей части «Европейского концерта» первого плана; либо Европу «Атлантическую», под протекторатом Соединенных Штатов Америки с Турцией, наследницей умершей Оттоманской империи, которая никогда не была принята в «Европейский концерт».

Три века истории подтверждают первые из этих двух предположений.

RUSSIA AND THE EUROPEAN UNION: WHAT'S IN THE FUTURE?

Jean-Paul Guichard

Université de Nice — Sophia Antipolis
*98, Bd. Edouard Herriot-B.P. 3209,
06204, Nice, Cedex3 — France*

The article treats the opportunity of close political and economic co-operation between Russia and the European Union. The author concludes that geopolitical consequences of this collaboration would give strong impetus to economic and political power of Russia and the European Union and at the same time greatly weaken USA's positions in the modern world.